

Поднятая в специальном бюллетене «Русского института», посвященном Ярославской инициативе президента России, дискуссия вокруг политического «потепления» на Черном море, вызванного подписанием российско-украинских соглашений по базированию Черноморского флота РФ в Севастополе, не утихает. РЖ возвращается к теме, предоставляя слово Адриану Северину — бывшему министру иностранных дел Румынии, ныне представляющему интересы этой страны в Европейском парламенте от Социал-демократической партии.

ЧЕРНОМОРСКОМУ СОЮЗУ — БЫТЬ?

Адриан Северин

Стратегическая ситуация вокруг Черного моря напрямую связана с передвижением основного «фронта безопасности» от линии, соединяющей Адриатическое море с Каспийским, к той линии, которая соединяет Персидский залив с Центральной Азией и Афганистаном. Тем не менее, регион все еще не утратил своего значения, поскольку **Черное море — это не регион сам по себе, а точка пересечения различных регионов: Балкан/Юго-Восточной Европы, земель Анатолии, Южного Кавказа, а также украинских и российских территорий на севере.**

Европейский Союз стал прибрежной единицей и политическим игроком на Черном море после того, как Румыния и Болгария стали его членами. Необходимо рассматривать Черноморский регион и некоторые государства, например, Украину или южно-кавказские государства, как «объединенных соседей» Европейского Союза и России. С этой точки зрения, и для России, и для ЕС опасно избегать трансформации этого региона в регион конфликтов. Если любой из этих игроков будет рассматривать регион как зону своих привилегированных интересов и односторонней политики, то это создаст реальную опасность конфликта.

В некотором смысле происхождение некоторых замороженных конфликтов в регионе, и тот факт, что они все еще заморожены, можно объяснить тем, что **ЕС и евро-атлантические державы еще не пришли к соглашению с Россией по поводу**

статуса этих территорий, которые когда-то были частью бывшего СССР.

ЕС обладает классическими рычагами мягкой власти — в том числе и в регионе. Их следует использовать таким образом, чтобы они привели к «перезагрузке» отношений между ЕС и Россией. Это проще, чем «перезагрузка» американо-российских отношений, но это более срочно.

В отношениях с Россией главными проблемами являются подход соседствующих стран и соглашение по поводу механизмов разделения международной ответственности. Что касается соседствующих стран, то нужно вести политику на двух направлениях: по энергетическим проблемам и проблемам безопасности (в т. ч. по военному нейтралитету соседствующих стран) необходимо усилить многосторонний формат соглашений; по вопросам экономики и политического сотрудничества необходимо предусмотреть двусторонние соглашения, учитывая воз-

можности и оценки геоэкономических и геополитических интересов соседствующих стран.

Вместе с некоторым коллегами автор этих строк уже предлагал идею **Черноморского союза**, основанную на следующих ключевых принципах.

Во-первых, мы должны основываться на уже существующих форматах сотрудничества, и, возможно, один из важнейших среди них это Черноморская Организация экономического сотрудничества. Однако, конечно, эта организация была основана, когда ЕС еще не состоялся как политический игрок на Черном море. Поэтому ее следует адаптировать к нынешнему геополитическому и экономической контексту. **Мы должны начать выстраивать общую оборонную стратегию России и ЕС, которая действительно станет важной точкой опоры на Черном море.**

Второй принцип заключается в том, что этот Союз должен получить политическую суперструктуру, которую нужно официально оформить. Формат нужно обсуждать, но он должен быть гибким.

Стратегическая цель такого Союза — трансформировать зону конфликтов и соперничества в зону сотрудничества. В этот Союз должны входить те государства, которые имеют выход к Черному морю, а не мировые державы, которые не являются прибрежными или не имеют прямых жизненно важных интересов в этом регионе. ■

Специально для РЖ